

Л.А. ПОЛУШИН

ЗАГОВОРЫ (ОЧЕРК)

Заговоры в наше время, безусловно, явление остаточное, тем не менее они бытуют. Жизнь их полуподпольная, а потому не всякому понятная. Кое-кто до сих пор полагает, что носители заговоров преимущественно шарлатаны, на деле — это порядочные в большинстве своем люди. Почти во всех крестьянских семьях уходящего от нас поколения северян были свои носители заговоров.

У язычников-славян первым божеством был очаг, первым храмом — дом, первым жрецом — тот, кто имел дело с очагом: старая женщина, дед. Сколько домов (родов), столько и жрецов. Каждый из них обладал определенным количеством заклинаний, заговоров на все случаи жизни. Старшие члены родовой семьи передавали свой опыт молодому поколению. Культ деда дошел до наших дней в виде домового, суседка, вместе с ним и заговоры. Со временем из числа домашних жрецов выделились колдуны, заклинатели, лечцы с мирской известностью. Бесспорно, это были люди с развитой интуицией, различного рода парапсихологи, знахари с большим жизненным опытом по использованию трав, животных средств и «каменей» в лечебных целях. Без заговоров ни один из них не обходился. Заговоры в семьях продолжали существовать, выполняли роль заклинаний, молитв, подобно христианским, но были обращены к языческим божествам, к естественным силам природы. Человек, вооруженный заговорами и различными магическими средствами (нож, топор, иные острые предметы), чувствовал себя «защищенным» от <...> злых сил, а потому и одолевал страх перед всякого рода злключениями.

В наши дни отношение к заговорам их носителей далеко не однозначно.

Восьмидесятилетний Осип Иванович, безбожник и богохул, снял с божницы икону, постучал перстом по доске. «Кому молимся?». Смеется, добав-

ляет: «На две нарвы¹ посажена, чтоб не извело».

Вторая его жена не раз оставляла его. Осип уговаривал ее вернуться, и она возвращалась. За чаем улыбнулся ей, подмигнул: неси, мол, чего-нибудь покрепче. Ответила улыбкой, принесла. Замечаю: «Приколдовала тебя Федора Евгеньевна». — «Точно! Колдунья. Присухи знает». Федора читает мне присухи, а Осип: «Запиши, может пригодиться», — и смеется.

Алеша Оськин: «Слова беда интересные: “От девки пустоволоски, от бабы самогрудки²”. Попробуй такое придумай». Заговор читался при выходе на охоту. «Помогало?» — спрашиваю. «Черт его знает. Дичи было много, без ничего редко приходил. Вот когда Мариха Проничева попадалась навстречу — вертался. И дичь попадает, а всё мажешь. Баба безобидная, а урошливая». Подходит соседка. «Вот у Лизки спроси, всю тетрадь испишешь». Елизавета недоверчиво глянула в мою сторону: «Мели больше, мельница, — мука будет» — и отошла от нас.

— Ты знаешь заговоры? — без обиняков спросил мать.

— Знаю снарядные слова: «Медведь не умывается, а люди боятся. Пусть и тебя так боятся».

— Но ты меня в детстве больного омывала заговорной водой, которой до этого омывала углы стола.

— Этакое каждый знает. «С людей пришло — на людей и иди, с ветру пришло — на ветер иди...». Тётка Хаминиха хорошо умела заговаривать. Шептала, травы разные знала. К ней все ходили. А такое — всякий чего-нибудь знает. Теперь только Егоршиха кровь заговаривает. Спроси у нее, запирается не будет.

Егоршиха передо мной «не запиралась». Когда читала заговор на остановку крови, как и Алексея Осиповича, спросил: «Помогает?» — «Если б не помогало, так и не делала бы. Сломала ко-

¹ Нарва, нарвина — поперечный брус, доска, планка для скрепления досок. *Прим. ред.*

² Обычно «самокрутки». *Прим. ред.*

рова рог, кровь ручьем хлещет. Прибежала скотница. «Помоги, Олександра!»». Подхожу к коровушке, она, родимая, голову ко мне повернула, незатекшим глазом на меня боязливо смотрит. Глажу ее по спине, слова говорю. Вздраживает. Потом вздрагивать перестала и кровь не пошла».

Акулина Васильевна от родимца знала заговор. «Вот, Арсёмович, принесет матушка своего робетенка, вся трясется, а дитятко-то ревет, ножонками сучет. Возьму родимого на свои руки — повесмицем распуснется и глазки закроет. Я ножки его к кожуху печи приложу, скажу те слова, которые сейчас слышал, еще на руках своих подержу, пока родительница не уймется. Потом и ей отдам».

Иначе как психотерапией не назовешь. Не исключено, что эти добрые женщины, не зная того сами, обладали в какой-то мере гипнозом. Спокойствие, благожелательность с одной стороны, вера и надежда с другой — не последние факторы успеха.

Будучи еще ребенком, упал, заплакал. Мать позвала к себе. «Какое место ушиб-то?». Показываю на локоть. «У сороки боли, у вороны боли, у Лёнюшки заживи, фу-фу-фу», — трижды подула на ушиб.

Проверяю силу внушения уже на внучке. Умолк. Смотрит на меня, улыбается. «Испугался, — говорю, — сорванец?» — «Испугался, дедушка». — «Больно?» — «Маленько больно».

Всё это обыкновенные, нормальные люди, замечательные труженики. Все, кто с ними имел дело, в том числе и собиратели фольклора, если они лишены предвзятости и предрассудков иного порядка, знают, сколь непосредственны и радушны они к собеседнику, если видят в нем не только лицо заинтересованное, но и учтливое и участливого человека к прошлой и настоящей их жизни. Не столько отрицание ими нового, сколько наше непонимание их прошлого, следовательно, и их самих, их духовной сути вызывает взаимное недоверие.

В свое время я даже не мог представить себе, что заданный мною обыкновенный, казалось бы, вопрос, намекавший на мздоимство знахарей, мог вызвать весьма нежелательную реакцию у моей матери.

— Как же ты расплачивалась с теткой Хаменихой за ее шепотки и травы?

Полный укоризны, недоумения взгляд.

— Никак. Дело соседское. Мало ли чего кому когда потребуется, так и изладишь. В соседстве всякое бывает. В ту войну отца забрали, с тремя погодками на руках осталась. Кто присматривал за ними в страду, в сенокос? Тетка. И я опять когда чего. Дело соседское. Не считались, кто кому больше, кто кому меньше сделал. Это вы теперь чуть с места ворохнётесь, пальчиком шевельнёте — дай. У Павла, помнить должен, лишай по всему телу расплылся, покоя не знал. Я к Федосье его сводила. За неделю тело очистилось. Думаешь, чего взяла? Ягод жаравихи да жиру внутреннего для мази попросила. Пришла Федосьюшка ко мне с шитьем, я опять ей и сшила. Дело соседское. Много на стариков наговариваете, одним своим разумением живете.

Где же шарлатаны-мздоимцы? Это явление, не столь древнее, происхождением своим обязано не деревне, а городу. В деревне, в целой округе от мала до велика все на виду, потому шарлатаны если и появились бы, то скоро распознаны б были. Не только в деревне, но и во всем миру хорошо, наперечет знали недобрых, злых, лукавых, хитроумных, мстительных, вообще зловредных людей. Они-то и попадали чаще всего в число напустителей порчи, людей с дурным глазом, им-то и показывали кукиши при встрече. Шарлатаны и теперь живут в густо населенных пунктах, ибо творить свои «дела» они могут в конспирации от общей массы людей. Природа их безнравственна, они лишены сострадания и какого-либо участия к человеческим несчастьям и бедам. В основе их «деятельности» лежит корысть. Их следует отличать от всех прочих носителей заговоров, раскрывать их хищническую природу.

ЗАГОВОРЫ

В ЗАПИСЯХ Л.А. ПОЛУШИНА¹

<ЛЮБОВНЫЕ ЗАГОВОРЫ>

Снарядные слова

(1.)

*Я, раба божия (имя рек),
Выйду из избы дверьми
Во чисто поле.
Росою я умоюся,
Ветром утруся,
Солнышком подкрашуся,
Мисяцем подпояшуся,
Звездочками подтычуся,
Пойду во пир, во беседушку.
Я, раба божия (имя рек),
Всех басяя в роду, в племени, отца,
матери.*

*Иду я в беседушку,
На меня все глядят и смотрят,
Мой следок берут, за пазушку кладут.
Учила меня ученица
Первым словом наперед,
Задним сзади.*

Будьте, мои слова, крепки и лепки.

Перед тем как идти в гости, умываются и читают снарядные слова.

(2.)

Положить серебряшок² в рукомойник, умываться с него водой, наговаривать:

*Чтоб алело мое личико,
Чтоб смеялся ротик.
Молодые жонки,
Старые старухи
И маленькие ребятки —
Все бы любили
И ясных очей не сносили.
Стану я, раба божия (имя рек),
Стану благословесь, пойду во чистое
поле.*

*Там стоит избушка на курьих
ножках,*

¹ При подготовке материалов к публикации были сняты повторы и введена нумерация текстов. Названия разделов, данные редактором, заключены в угловые скобки. Пояснения, кроме специально оговоренных случаев, сделаны Л.А. Полушиным.

Возможные случаи правки текста, которую писатель допускал, скорее всего, связаны с желанием прояснить «темные места» в рукописных тетрадях односельчан.

² Серебряную монетку.

В ней живет Мишка-медведь.

Медведь не умывается, а люди боятся.

И тебя чтоб все боялись.

Заставляют повторить того, кто хочет научиться заговору. Только при произнесении последних слов («и тебя чтоб все боялись») учащийся понимает озорства «учащего».

Присуха

(3.)

*Я, раб божий (имя рек),
Пойду неперекрестясь,
Пойду неблагословесь,
Пойду к Окиян-морю.
Тут есть хижина:
Углы не обрвняны,
Сучья не обрублены.
Поклонюсь старшой Сотоне:
«Старшой Сотона,
Пойди во всю Россию,
Собери тоску-кручину.
Где она лежит, где сидит;
Ночью б спала — во сне видела,
На уме держала.
Забери ту, о которой думаю».*

(4.)

Батюшко Покров, покрой землю снежком, а меня — женишком.

Никола-помошник, принеси красный кокошник...

Я буду носить...

(Начало заговора.)

<ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ>

Заговоры от уроков (порчи)

(5.)

*Откуда пришло — туда и поди:
С ветру пришло — на ветер поди,
С лесу пришло — на лес и поди,
С людей пришло — на люди поди,
С грязи пришло — на грязь и поди,
С воды пришло — на воду поди.
Откуда пришло — туда и иди.*

Когда животное заболело, не ест, не пьет, надо углы стола крест-накрест обмыть, произносить эти слова. Заговорной водой напоить животное. Этот же заговор и обряд применялись и людям. Омывают лицо, остаток воды выливают в «пять» двери — нижний угол притвора — и говорят: «*Вот тебе!*».

(6.)

Ребенка к челу печи приложат и говорят:

*Заря-зарница, утреница, вечерница,
полуношница, не тешься над рабом божьим
(имя рек), а тешься трубкой с дымом,
полетай в трубку, полуношница, не мотай
раба божия (имя рек), а мотай ворон,
сорок, мотай телегой черну гресь.*

ТЬфу, тьфу, тьфу.

Заря-зарница, красна девица,

Я к тебе младенца принесла.

Возьми с него бессонницу и

полуношницу.

Дай ему сон и угомон на всю глухую

ноченьку.

Будьте, слова мои, крепки да легки.

Принеси ковш воды с реки, отмеряй девять ложек. Водой из девятой ложки умойся (умой).

От родима (испуг)

(7.)

*Стану я, раба божия (имя рек),
благословясь.*

Из избы дверьми,

Из ворот — в ворота,

В чисто поле.

У чистого поля,

У Кирьянова моря —

Щука-Белуга,

Булатные зубы, булатные щеки.

Высысай и выжирай

У Прынча-Родимца

Родимец напускной,

Родимец тименной,

Родимец жиленной,

Родимец мозговой,

Родимец головной,

Родимец ушной,

Родимец ножной,

Родимец рушной,

Родимец глазной,

Родимец ветренной,

Родимец ...³

Родимец призору.

Рабу божьему (имя рек) здоровья

Во веки веков. Аминь.

Надо поставить ковш с водой на дымник⁴ во время, когда затопляешь баню. Этой водой обмывают больного, наговаривая слова:

³ Пропуск в рукописи. Прим. ред.

⁴ Дымовое окно в черной бане.

Первый дым от урока,

Второй дым от призора,

Третий дым от своих злых дум.

От грыжи

(8.)

Иду я к синему морю,

Стану на колени,

Помолюся Щуке-Белуге:

«Щука-Белуга, выйди из синего моря,

Пережури, перекуси золезными зубами

У раба божия (имя рек) пуповину,

Волонную, мошонную грыжу».

Три раза нужно перекрестить пупок, закинуть платком и через платок слегка погрызть пупок.

(9.)

Не грызи родимца, грыжа,

Сама загрызаю, сама закусываю.

Заговор произносится матерью сразу же после рождения ребенка. Обряд совершает тоже мать.

От ожога

(10.)

Не огонь гори,

Не вода кипи.

У раба божия (имя рек)

Не шипи и не боли.

На ожог «поплевать» три раза.

Вода, не кипи,

Огонь, не гори.

У раба божия (имя рек)

Не шипи и не боли.

От чирья

(11.)

Чирей-Василей, нет тебе места

Ни на кости, ни на жиле,

Ни на белом тиле⁵.

Как сук сохнет,

Так и ты сохни.

Сук и чирей очерчиваются. Сук берется маленький и сухой.

Как сук на стене сохнет,

Так и у раба божия (имя рек)

Веред сохни, иссыхай.

Будьте, мои слова, сполна до полна.

(12.)

Чирей-Василий, раздвинься пошире,

Вырасти побольше, прорости погуще.

(Зловредный.)

⁵ Теле. Прим. ред.

На остановку крови

(13.)

*Иван Предтеча, три свою рану своей
пеленою.*

*Кровь, уймися!
Кровь, перестань,
Капать не стань!
Михаил Архангел барана колет, нитку
сучет.*

*Кремень-камень —
Кровь не канет.
Нитка, урвися!
Кровь, уймися!
Кровь, перестань,
Капать не стань!
Будьте, мои слова, сполна до полна,
От веку до веку. Аминь.*

(14.)

*Обряд. Землю прикладывают к ране:
Кавель и Авель, два брата, сидели на
камне, иголками тыкались, ножами реза-
лись — ни одна капля крови не текла. Чер-
ны земли хватали, и у них крови не было.
Так и у тебя, раба божия (имя рек), ни
одна капля крови не капилась, не ронилась!
Будьте, слова мои, крепки и лепки.*

(15.)

*Кобыла сера —
Кровь осела.
Стань на камень —
Кровь не канет!
Нитка урвалась —
Кровь унялась!*

От зубной боли

(16.)

*Выйду я, посмотрю Мисец⁶.
Батюшко Мисец, всех ты видишь,
Живых и мертвых.
Как у (имя рек) покойного
Зубы не болят и не ноют,
Так же не болят и не ноют
У раба божьего (имя рек).
Будьте, мои слова, наговорны,
Будьте крепки и лепки.
Мои ключи не нахаживать.
Замок в море, ключи в роте⁷.*

(17.)

*Чтоб вырос зуб после выпадения мо-
лочного:
На тебе, Мышка, репной,
Дай мне костенной да жиленной.
Зуб бросают в шесток, приговарива-
ют эти слова.*

⁶ Месяц. Прим. ред.⁷ Во рту.

(18.)

*Зубы, вы мои зубы,
Дёсны, вы мои дёсны,
Болите зиму и вёсну.
Антипа святой, исцелитель зубов,
Исцели мои зубы, оставь дёсны да губы.
Пародия на заговор. Учат, заставля-
ют повторять за учащим.*

От бородавок

(19.)

*Нужно сосчитать, сколько бородавок
на теле, завязать на нитке равное числу
бородавок количество узлов, бросить
нитку в хлев (уборную), сказать:
Как узлы сгниют, так и бородавки сой-
дут.*

От лихорадки

(20.)

*Нужно пролезть по земле под подсо-
хами⁸ изгороди. Под третьей подсохой
снять рубаху и прийти домой голой (го-
лым). Рубаху оставить на месте.*

(21.)

*Лихорадку также выгоняли из боль-
ного (из дому): стучали по стенам, по
полу палкой, хлестали веником и пуга-
ли:*

*Вон! Вот я тебя, трясуня (лихорад-
ка).*

От сучьей титьки⁹

(22.)

*Нужно завязать два колечка на од-
ной нитке, на безымянный и средний
палец правой руки или левой, в зависи-
мости от того, на каком глазу сучья тить-
ка.*

От болей в суставах

(23.)

*Мойся мылом, которым обмывают
покойников.*

При ушибах у детей

(24.)

*У сороки боли, у вороны боли,
У (имя рек) зажиwi.
Используется для успокоения детей,
когда они ушибутся (своего рода педа-
гогический прием, основанный на пси-
хотерапии).*

⁸ Подпорами.⁹ От ячменя.

НА УМИЛОСТИВЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ

(25.)

*Помяни, Господи, царя Давида,
С(м)ирень и кротость его.
Как царь Давид был смирен и кроток,
Так же и все князья,
И начальники,
И чиновники,
И все присутствующие,
Все живущие на Земле
Были смиренны и кротки ко мне,
Рабу божью (имя рек).
Господи, благослови.
Пресвятая Богородица,
Зарей меня, всем светом твоим,
Облаком твоим и ризой твоею,
Опо्याшь меня поясом святой*

Богородицы,

*Свяжи язык, уста, гортань
Всем князьям,
Всем начальникам,
Всем чиновникам,
Всем присутствующим
И живущим на Земле.
Не открывались бы их лихие уста,
Не говорили бы они на меня,
Раба божия (имя рек),
Ничего плохого:
Не открывались бы ихние уста,
Язык, гортань на меня,
Рабу божью (имя рек).
Пресвятая Богородица,
Защити и заступись за меня,
Рабу божью (имя рек).*

<ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАГОВОРЫ>

Чтоб звери корову не съели

(26.)

*Кто осек не городит,
Тот и за осек не ходит.
А моя скотинка
В поскотинке живет,
А зверь по-за осеку идет,
Мою скотинку не находит и не берет.
В Великий четверг нужно идти к
скотной улице и сказать эти слова.*

Чтоб корова из поскотины (лесу) сама приходила домой

(27.)

*Как этот ярушник¹⁰ целый,
И коровушка (кличка) была бы целая.*

Когда выпускаешь скотину весной первый раз из хлева. Обряд совершается в Великий четверг.

(28.)

Приходят в стаю доить коров, обрезают пучок волос с хвоста (хвоста?), ложат под дверь, говорят слова:
Коровушка, приходи домой.

Чтоб купленная скотина не возвращалась к старому хозяину

(29.)

*Как этой вичке на корню не бывать,
Так и тебе, (кличка животного), не бывать.*

Надо сломить вичку¹¹ под самый корень и гнать ею скотину.

Сломи вицу ивовую (только ивовую), а когда перейдешь с коровой через реку, погоняй ее этой вицей. Вицу ту положи в стаю. Корова к старому хозяину не вернется.

Чтоб корова не теряла молоко

(30.)

*Стану я перекрестясь,
Пойду благословясь,
Пойду во чисто поле,
В восточну сторону.
Там стол-престол
В чистом поле.
На столе стоит Михаил Архангел,
Собирает молочко,
Коровушке пускает в жилочки,
А из жилочек в вымечко,
Из вымечка в титечки,
Из титечек в подоенку,
Из подоенки в криночки.
Будьте, мои слова,
Куда наговорены,
Крепки и лепки.*

Чтоб куры неслись

(31.)

*Не кладись в себя,
А кладись в ступу.
Садят курицу в ступу, легонько пес-
том ее «толкут».*

Чтоб куры дома держались

(32.)

*Как заслонка своей печи держится,
Так и мои курочки держитесь,*

¹⁰ Хлеб.

¹¹ Ветку, хворостину. Прим. ред.

*Во свои гнездышки садитесь,
Никуда не ходите.
Надо в Великий четверг с заслонки
покормить кур и сказать эти слова.*

Чтоб коршун цыплят не таскал
(33.)
*Не летай, коршун, по задворью,
А летай по заморью.
Не ешь, коршун, малых курочек,
Ешь заморских уток.*

От ос
(34.)
*Осы, вы осы, каленые нóсы.
Не жгите меня, не палите меня.
Есть у меня трава-мурава.
Ваша мати дала, приговаривала: ...
(Здесь один зачин.)*

От клопов
(35.)
*Принести ящерицу, замазать глиной
в печь (на печи) и приговаривать:
Ящерица в дом, клопы из дому вон.*

Чтоб лук рос
(36.)
*Не лук сажу,
А парничка жсеню
Да семейку развожу.
Читать при посадке лука.*

Чтоб капуста вилась
(37.)
*На тебе, капуста, камешок,
А мне дай вилочек.
При пересадке рассады в грунт под
одно из растений надо положить камень
и сказать эти слова. Обряд свершается в
начале посадки.*

При закрывании дверей перед сном
(38.)
*Вокруг моего двора железна гора
Святым духом заперта, аминем запе-
чатана.*

Чтоб овин не стгорел
(39.)
*Фотий, ешь пироги
Да овин береги.
Приносят пироги или ярушники к
овину. Перед разжиганием огня говорят
эти слова и едят пироги.*

**Чтоб выкатать (выиграть) яйца в яич-
ное заговенье**
(40.)

*Увидишь первую медуницу¹², поймай
и засуши. Когда в яичное заговенье бу-
дешь катать яйца, скажи:*

*Первая медуница,
Ко мне все яйца.
Медуница должна быть при себе.*

ОХОТНИЧЬИ ЗАГОВОРЫ

При выходе на ловлю зайца
(41.)
*Стою я, раб божий (имя рек),
Умываюсь я чистой водой ключевой.
Из дверьми в дверьми, в ворота,
Под чистые звезды, под светел мисец.
От заговорши неурошливой,
От встрешного, от поперешиного,
От девки-пустоволоски,
от бабы-самогрудки¹³,
От мужика от двоежона,
от троежона.
Будьте, мои слова, крепки и лепки.
Аминь тому слову.
Губы да зубы — вот моя закрепа.*

При добывании зайца из ловушки
(42.)
*Чур от моей думы,
Чур от моей крови,
Чур от моей радости,
Чур от ворона от воронушева,
Чур от филина от филинушина.
Напротив солнца три раза вокруг го-
ловы ловушку повернуть.*

При ловле зверей
(43.)
*Я, раб божий (имя рек),
Стану благословесь,
Пойду перекрестесь.
Пойду я из избы дверьми,
Из ворот в ворота,
Во чисто поле.
Во чистом поле стоит престол.
На том престоле сидит Михаил
Архангел.*

*Я ему покорюсь и поклонюсь:
— Помози мне, Михаил Архангел,
за охотой идти.
За белым зверем — за зайцем,
За короткохвостым, за черноухим,
За лисицей бурмистой.
Ты же, Михаил Архангел,*

¹² Шмеля.

¹³ См. прим. 2 на с. 52.

*Заганивай из-за тридевяти рек,
Из-за тридевяти ручьев
И от тридевяти ловцов
В мои ловушки, в мои поставушки,
В петли, кулемы, в железны капканы.
Бежи, зайко, без оятки, без оглядки,
без отворотки.
Бежи, зайко, без оятки, без оглядки,
без отворотки.
Бежи, зайко, без оятки, без оглядки,
без отворотки.*

(44.)

*Сорок святых святителей Севентий-
ское озеро¹⁴,*

*Молите мне, (имя рек) рабу божию,
лесню и охоту.*

*Будьте, слова, крепки и лепки.
В зубы замок, в губы — печать.
Словам моим аминь.*

<От уроков, порчи>¹⁵

(45.)

*Боже, меня, Отче, благослови,
Раба твоего (имя рек),
Урочные слова проговори:
Чур от урока,
Чур от призору,
Чур от внутреннего помышления,
Чур от лихой порчи,
Чур от думы,
Чур от глаза,
Чур от всякого лихого взгляда.
Я говорю и отговариваю
От встрешного,
От поперешиного
И от попутного,
От еретика и еретички,
От колдуна и от колдуньи,
От девки пустоволоски,
От бабы долговолоски —
Всех отсылаю на левую руку.
Чур, дика дума, чур, дико слово.
Слияние всем телом и душой.
Встрешному-поперешиному
Сóли в глаза, стальной камень в зубы
И нож в горло.
Будьте, мои слова, крепки и лепки.
Ветром не сдует, водой не смоем,
В зубы — замок, в губы — печать.
Словам моим аминь.*

¹⁴ Искажение текста. Имеются в виду сорок севастигских мучеников (иначе — сорок мучеников, в Севастигском озере мучившихся). *Прим. ред.*

¹⁵ Текст помещен Л.А. Полушиным в конец рукописи.

Л.А. ПОЛУШИН

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

(ОЧЕРК)

Пословицы и поговорки еще недавно были неотъемлемой частью речи крестьянина. Ни один разговор не обходился без них. <...>

Бабы:

— Не по груздю вовденка¹. Чем глядел? О чем думал? Не нами сказано: берешь в жены девку — гляди на тещу. У родительницы хайло из семи телятин сшито, не перекричишь, не переспоришь.

— Иверень² от плахи далеко не отлетит. Доченька-то теперь уж от семерых одна отлаивается.

Мужик:

— Дивует сорока над вороной, а сама на улице ночует. Вспомните-ко, судейки, чего про вас говорили, оглянитесь на себя.

Бабы:

— Нам чего оглядываться? Тебе вот надо бы. На лешака похож. Огаша, надо думать, по вечерам с лешаком путает, пугается.

Мужик:

— Так ить, бабы, мужик чуть покрасивей черта — красавец.

Бабы хохочут, мужик кривит рожу лукавой улыбкой.

Пересуды о молодых супругах редко бывали злобными. В них таилось нечто обрядовое. Так уж заведено было, что после свадьбы «три года в лапоть звонили».

Пословицы и поговорки были неоспоримым, неписанным кодексом правил мирского общежития, кодексом нравственности, в котором полно и вполне определенно сказано, что следует принимать за хорошее, что за дурное, чему следует подражать, чему учиться, чего избегать, сторониться, чему противиться. Никакого истолкования смысла пословиц не наблюдалось, но они всегда

¹ Волнушка.

² Щепа, ошэпок. *Прим. ред.*